Надпись была на древнем Лемме. Азриэль не могла как следует разглядеть текст, потому что он был очень маленьким, а в подвале было слишком темно. Внезапно рядом засиял голубой свет. Выдох Марти превратился в голубое пламя, и теперь оно парило в воздухе.

— Марти? — удивленно спросила Азриэль.

— Я подумал, что тебе понадобится свет, — ответил Марти.

— Спасибо. Ты, кажется, хорошо управляешься с ним. Прямо как дух огня.

— Среди ингредиентов, из которых меня сделали, был дух огня. Поэтому я свободно управляю пламенем.

— В тебе есть дух?

— Я слышал, что это дух, рожденный молнией. Он был достаточно мощный, чтобы сжечь гору. Так что мой огонь способен на многое.

— Вау, дух молнии? Он очень редкий. Это восхитительно.

— Эх, ничего такого, — чуть горделиво сказал Марти и завилял хвостом. — Это вполне естественно, так как я родился, чтобы быть самым могущественным духом-фамильяром. Если не считать Офека, первого фамильярного духа Решита, я, должно быть, обладаю наибольшей силой…

— Подожди, что? Решит? — Азриэль была так удивлена, что забыла о диске, который держала в руке. — Рёма Решит? Ты говоришь о фамильяре Рёмы? Его зовут Офек?..

— Да, Офек. Любой, кто ниже этого уровня, не будет соответствовать…

— У Рёмы есть фамильярный дух по имени Офек? А не Ларго, Бланше или Нуар?

— Что? — Марти издал звук, похожий на икоту. — Госпожа, мне почему-то кажется… что Вы знаете Рёму Решита. Возможно, это только мое воображение?

— Это Рёма научил меня магии. Конечно, я его знаю.

— Что-о-о?! — Глаза Марти расширились. Он смотрел на Азриэль с открытым ртом. — Хотите сказать, что являетесь учеником Рёмы Решита, госпожа?

— Да.

— О боже, о боже!.. Вы — действительно та, кто заслужила быть моей хозяйкой. Вы великолепна!

— Ты знаешь Рёму, Марти?

— Несмотря на то, что я был зверем, я был создан, чтобы жить как фамильяр. Как я могу не знать волшебника, создавшего контракт с фамильяром?

— Что? Рёма придумал контракт с духом-фамильяром?

— Вы не знали? Рёме Решиту нужен был хранитель, что будет защищать его печать, поэтому он создал сильного слугу, который ни за что его не предаст, — продолжил Марти, расправляя крылья. — Офек — это первый и самый могущественный фамильяр. С тех пор другие волшебники начали подражать ему, и контракт с фамильярным духом стал обычным явлением.

— Погоди, печать? Хранитель для защиты печати? Что за печать?

— Конечно, печать стража.

— Что за страж такой?

— О, вы и этого не знаете? Рёма Решит — страж.

— Я никогда не слышала о… — Азриэль присела на ближайший камень с диском в руке. Три года назад она мало что узнала, изучая информацию о Тарбо Тамейоне. Она многое поняла, но не смогла найти никакой связи между Рёмой и этим волшебником. И вот она наткнулась на подсказку в совершенно неожиданном месте. Ее сердце колотилось. — Марти, расскажи мне все, что ты знаешь о Рёме и Офеке.

— Все, что я знаю — всем известная информация…

— Когда примерно тебя создали? Ты знаешь об Искаме Великом? Как насчет Искамского Летоисчисления?

— Что это?

— Это календарь. Сейчас уже девятьсот девяносто девятый год Искама. То, что ты считаешь общеизвестными фактами, теперь является секретами древности.

— О… — Марти моргнул красными глазами. Львенок поднял уши и размеренно заговорил: — Стражи — это волшебники, поклявшиеся защищать людей от дракона. Говорят, что все они

становятся стражами, вырывая свои сердца и запечатывая их.

— Дракон? Сердца?

— Разве сейчас нет стражей?

— Нет. Даже дракона нет, не говоря уже о волшебниках, защищающих людей от него.

— Дракона нет? В то время, когда меня создали, война с драконом была в самом разгаре. Думаю, люди победили и изгнали его!

— Война между драконом и людьми…

— Это называлось Великой Войной.

— О, я слышала об этом.

Люди предполагали, что Великая Война была одной из причин падения древней магической цивилизации.

«Но я считала, что Великая Война была между волшебниками, а не между драконом и людьми», — подумала Азриэль.

Получается, та война была против дракона, и раньше были стражи, которые сражались против него. Если подумать, прозвище Рёмы — «Волшебник горизонта» — произошло из легенды о том, как он сражался с черным драконом в Бесконечной Пустыне.

— А что значит «вырывали и запечатывали свои сердца»? — спросила Азриэль.

— Я не уверен в этом. Это просто знание, которое вложили в меня мои создатели.

— Что именно они сказали?

— Они сказали, что стражи запечатали свои сердца, чтобы сражаться с драконом.

— Это все?

— Да. Они сказали, что один из стражей, Рёма Решит, создал первого фамильярного духа, Офека, для защиты этой печати. А я стал самым сильным фамильяром после Офека. Это все, что я знаю.

По всей видимости, Марти помнил вещи, которые в определенной степени были связаны с ним самим. Но это была потрясающая подсказка. Азриэль несколько раз повторила слово «стражи» и задала еще один вопрос:

— Что за фамильярный дух этот Офек?

— Я слышал, что это была огромная птица, которая могла закрывать небо, когда расправляла крылья. Он разбирается в магии, как волшебник, и это — единственный фамильярный дух, способный сразиться с драконом.

— Птица… — духов, которых она знала, было всего три. Кот Нуар, кошка Бланше и большая собака Ларго.

«Я никогда не видела птицу… Погодите-ка! — Азриэль вспомнила яркую птицу, у которой было гнездо на крыше дома Рёмы. Она также вспомнила, что ей было очень любопытно, почему Рёма не познакомил ее с ней, когда она была маленькой. — Эта птица и есть Офек?»

http://tl.rulate.ru/book/59161/2555642